

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 394.91
ГРНТИ 13.91

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕЖЛИВОСТИ В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Баглюк Сергей Борисович
кандидат филос. наук, доцент,
Академия постдипломного образования
Федерального государственного бюджетного учреждения
«Федеральный научно-клинический центр специализированных видов
медицинской помощи и медицинских технологий
Федерального медико-биологического агентства»,
г. Москва,

NONVERBAL ASPECTS OF POLITENESS IN A CROSS-CULTURAL PERSPECTIVE

Sergey Baglyuk
candidate of Philos. Sciences, associate Professor,
Academy of postgraduate education
of the Federal state budget institutions
"Federal scientific and clinical center for specialized types
of medical care
and medical technologies of the Federal medical-biological Agency",
Moscow

АННОТАЦИЯ

Данная работа рассматривает неречевые поведенческие параметры кросс-культурных коммуникаций, отражающие особые характеристики вежливых форм поведения, следование которым позволяет достичь оптимального уровня взаимопонимания между сторонами взаимодействия. С опорой на компаративную методологию зафиксирован ряд существенных контекстуально обусловленных различий невербальных черт вежливости и соответствующих форм поведения, которые оказывают значительное воздействие на ход и результат кросс-культурных контактов.

ABSTRACT

This work examines non-verbal behavioral parameters of cross-cultural communication, reflecting the special characteristics of polite behaviors, following which allows you to achieve an optimal level of understanding between the parties to the interaction. Based on the comparative methodology, a number of significant contextually determined differences in non-verbal politeness traits and corresponding behaviors have been recorded, which have a significant impact on the course and result of cross-cultural contacts.

Ключевые слова: вежливость; правила поведения; невербальная коммуникация; кросс-культурные взаимодействия; ценности

Keywords: politeness; rules of behavior; nonverbal communication; cross-cultural interactions; values

Рассматривая область исследований невербальных форм коммуникации, в первую очередь, необходимо остановиться на тех направлениях, которые формируют отдельные содержательные компоненты внутри этого целостного раздела многообразной кросс-культурной проблематики. Взаимоотношения между общающимися сторонами формируются в определенных обстоятельствах пространства и времени, поэтому проксемика и хронемика изучают данные измерения. Способ устного вербального выражения тех или иных мыслей, идей, представлений можно сделать более эффективным и успешным с помощью интонации, темпа, уровня громкости речи, а можно с помощью молчания, т. е. паралингвистических характеристик. Достичь оптимальной для соответствующей коммуникативной ситуации степени

взаимопонимания можно используя адекватные жесты, взгляд, выражения лица, - того, что исследует дисциплина кинесика.

Далее, более подробно остановимся на каждой из областей, формируемых кросс-культурной тематикой, но также, важно обратить внимание на ценностные параметры различных культур, т. к. именно эти критерии позволяют (или не позволяют) поступать соответственно привычным и стереотипным поведенческим установкам. А они, в свою очередь, проявляются в невербальном сопровождении всего, что произносится словами. Следовательно, вопрос о ценностях, особенно применительно к вежливости, это вопрос о границах дозволенного, или «негативных красных флагах» [3, Р. 35], знание которых позволит избегать сложных для поддержания конструктивного диалога моментов общения.

Вместе с тем, как отмечено ранее, привычное, понятное, знакомое, как часть того ценностного мира, в котором мы формируемся с детства, позволяет закрепить за нашими поведенческими параметрами характеристику «нормальных», разумеется, для какой-либо конкретной данной культуры. Что происходит, если невербальный ассортимент отличается так, что на первый взгляд, отличия неочевидны. Напр., в ряде культур - Филиппинах, Арабских странах, неприлично показывать пальцем, если речь идет о предполагаемом направлении движения, не говоря уже о человеке [3, Р. 32; 2, Р. 189]. В арабской культуре показать в чью-либо сторону можно легким поворотом головы, а на Филиппинах принято вытягивать губы как в поцелуе для указания направления или, чтобы указать на человека [3, Р. 32]. Таким образом, уместные жесты в одной культуре, могут иметь совсем иной смысл в другой, если быть не в курсе этой разницы, взаимопонимание блокируется.

Тема уместности и адекватности поведения, конечно, шире того, что имеет отношение к вежливости. «Вежливость один из ограничителей во взаимодействии людей, цель которого - учитывать чувства других, устанавливая необходимый уровень обоюдного комфорта и взаимопонимания» [4, Р. 78]. Можно отметить, что в значительной степени, уместность и адекватность поддерживаются материальной средой, типичной для какой-либо культуры, включающей особенности архитектурных ансамблей и устройства интерьера [3, Р. 27]. Согласно У. Черчиллю: «Мы создаем наши здания, и в конце концов, наши здания создают нас» [5, Р. 133]. Это подводит к теме проксемики – дисциплины, исследующей коммуникативные пространственные характеристики, свойственные той или иной культуре. Прежде всего, какую дистанцию считать достаточной для того, чтобы взаимодействовать, не переходя границы. Существуют культурно обусловленные представления о величине дистанции общения [5, Р. 132]. Вместе с тем, то, что покажется европейцу вторжением в «интимную зону», для представителей арабской культуры нормальная социальная дистанция. Напр., арабская традиция такова, что важно во время беседы быть настолько близко, чтобы чувствовать дыхание друг друга, отказ собеседника от этого условия рассматривается как постыдное поведение [3, Р. 26]. Условия соблюдения вежливости зависят от намерений общающихся сторон, если гораздо более значимой целью является заключение договора или решение спора, как это случается в деловой сфере между партнерами, то требуется обоюдная установка на создание положительной коммуникативной атмосферы, где следует сосредоточиться на главном вопросе обсуждения, а разногласия в понимании того, что поведенчески корректно, а что нет, отложить.

Можно отметить, что в дополнение к кросс-культурным факторам, существуют

пересекающиеся с ними, иногда накладывающиеся на них, физиологические и гендерные параметры. Напр., личное пространство людей низкого роста нарушается значительно чаще, чем людей высокого роста [5, Р. 133]. Следовательно, дополнительные ограничения в реализации «правильного поведения» могут быть связаны с физическими возможностями. Затем, мужчинам требуется больше личного пространства, нежели женщинам [5, Р. 133]. Здесь мы сталкиваемся с нарушениями неписаного правила о том, чтобы не занимать слишком много места, особенно в общественных местах. С другой стороны, в ряде культур, лица одного пола и возраста спокойно воспринимают малый размер пространства при взаимодействии между представителями этих категорий, нежели те, кто относится к разным категориям по данным показателям [2, Р. 192]. Представления о пространственно оформленных барьерах, как имеющих различную степень преодолемости, также имеет отношение к проксемическим критериям вежливости. Если дверь в кабинет закрыта, постучать, затем приоткрыть и заглянуть, вежливо или нет? В отечественных традициях это вполне допустимо, а в случае повышенной срочности вопроса, можно обойтись и без стука. Совсем по-иному на эту ситуацию взглянули бы в Германии. Здесь существуют 4 правила этикета, которые, особенно в деловом общении, нельзя нарушать: пунктуальность, конфиденциальность, личное пространство и правильное обращение к собеседнику. Об особенностях отношения ко времени пойдет речь ниже, правильное обращение к собеседнику относится к вербальной коммуникации. Что касается конфиденциальности, то закрытая дверь в кабинет означает запрет на вход без разрешения, т. е. следует постучаться и дождаться приглашения войти, если же приглашения нет, тишина, или ответ отрицательный, всё равно войти – означает переступить за указанные выше «красные флаги» [1, Р. 68]. Личное пространство зафиксировано для немцев на расстоянии рукопожатия или вытянутой руки, тем более в таком случае невозможны никакие похлопывания по плечу и объятия.

Следующим элементом невербальных коммуникативных процедур, как было отмечено в начале, является время. Эдвард Холл предложил различать два типа отношения ко времени, свойственных различным культурам – монохронные и полихронные. В монохронных культурных типах акцентируется восприятие связи времени и способа его измерения. Время четко структурируется и планируется, т. к. рассматривается как ресурс [2, Р. 192]. Его можно трать, экономить, сжимать, растягивать, в зависимости от обстоятельств. Люди стремятся делать одно дело в один промежуток времени, подходить последовательно к своим делам и распределять их согласно неделям, часам, минутам и т. д. В полихронных культурных типах акцентировано отношение ко времени, оно строго не структурируется, и люди склонны выполнять

несколько дел одновременно [2, Р. 192]. В этом аспекте важно отметить корреляцию этих культурных типов с другой типологией Э. Холла – делением всего многообразного культурного пространства на высоко-контекстные и низко-контекстные культуры [2, Р. 186; 1, Р. 69].

Культурный контекст – это совокупность невербальных, ситуативных свойств и характеристик коммуникативного процесса, того что имеет отношение ко времени, пространству, кинесике, паралингвистике. В высоко-контекстных культурах, в частности культурах Азии и Востока, меньшее значение придается вербальной стороне общения, более значимый подтекст передается с помощью того набора невербального инструментария, о котором речь шла в самом начале. Напр., в Китае общающиеся стороны не говорят напрямую о сути дела, используя метафоры, намеки, многозначительные паузы. Правила общения в высоко-контекстных культурах не артикулируются, воспитанные в этой системе традиций с детства обучаются распознавать ситуативные подсказки в формах интонаций, жестов, взглядов. Основной смысл коммуникаций здесь – выстраивание отношений, а не обмен информацией [1, Р. 69]. Низко-контекстные культуры, в частности США, страны Западной Европы, и их представители полагаются на четкие вербально оформленные сообщения в большей степени, нежели на ситуативный подтекст. Напр., британец в разговоре стремится как можно точнее передать смысл сообщения, для этого располагает то, о чем идет речь в хронологическом порядке, чтобы обеспечить причинно-следственные связи во всем сказанном [1, Р. 69]. Правила и ожидания от коммуникаций в низко-контекстных культурах ясно зафиксированы и также ясно выражаются на протяжении разговора в утверждениях следующего типа: «Пожалуйста, позвольте мне закончить...»; «А теперь, если есть вопросы...»; «На этом я завершаю» и т. п.

Ещё один важный момент, на который следует обратить внимание, в низко-контекстных культурах огромное значение имеют письменно зафиксированные соглашения, договоры, решения, распоряжения, контракты и т. п. В этих культурах считается, что подписанный сторонами договора документ обязателен к исполнению всеми, кто является участником предшествовавшей подписанию встречи. В высоко-контекстных культурах устное соглашение, лично данные обещания и заверения значат гораздо больше [1, Р. 70]. Соответственно таким типологическим различиям, проявляется своеобразное для каждой из представленных культур отношение ко времени. Для низко-контекстных культур характерна известная формула «время – деньги», поэтому считается крайне важным придерживаться пунктуальности и стараться не опаздывать. Здесь также имеет значение то, какими интервалами измеряются временные отрезки. Согласно установившейся европейской традиции, циферблат, в частности, разбивает час на

пятиминутные блоки. Отсчет времени по 5, 10, 15 минут становится привычным для такого вида измерения времени. Но что получается, если время измерять 30-минутными, или 45-минутными интервалами? Меняются представления о пунктуальности. С позиций представителей культур, где время группируется в более крупные, чем 5 минут, интервалы, любое опоздание не является нарушением или проявлением неуважения. Даже наоборот, напр., возвращаясь к арабской культуре, которая принадлежит к высоко-контекстному типу, следует отметить, что здесь назначение точных сроков рассматривается как личная обида. Ещё пример, в Эфиопии, также высоко-контекстной культуре, расценивают любое дело как престижное, если на него затрачено больше времени, т. е. чем дольше, тем лучше. В Индии, безусловно относящейся к высокому контексту, допустимо опоздание на 40 минут, что не является нарушением правил вежливости. Более того, если у деловых партнеров, ведущих дела в Индии, устанавливаются хорошие личные отношения, то индийские коллеги приглашают их в гости «в любое время». Это следует понимать буквально, т. е. можно нанести визит и ожидается, что он состоится в любое время. Попытка выяснить конкретные временные рамки, рассматривается как отказ прийти «в любое время» и оскорбление гостеприимных намерений. Хорошие отношения оказываются под угрозой [1, Р. 71]. Таким образом, пунктуальность, точность соответствия временным интервалам, особенно важная для представителей культур Германии, Великобритании, США, по-разному интерпретируется в зависимости от культурного контекста. Конечно, здесь есть и исключения, пунктуальность ценят в Японии и Китае, а свободное отношение строго установленным временным параметрам проявляют представители культур Италии, Испании, стран Южной Европы. В России отношение ко времени регионально варьируется, в нашем отечественном опыте и традициях присутствуют монокронные и полихронные принципы обращения со временем.

Следующее направление изучения невербальных свойств кросс-культурных коммуникаций затрагивает такие паралингвистические характеристики, как интонация, темп, громкость речи и значение молчания в общении. Паралингвистика рассматривает то, как выражают и передают в устной речи те или иные сообщения взаимодействующие стороны. В ряде азиатских языков, напр., интонация может менять смысл даже одного слога. В тайском языке слог «наа», в зависимости от низкой, средней, высокой, повышенной или пониженной интонаций, может, соответственно, означать чьё-либо прозвище, сырой рис, кого-либо младшего из родни по материнской линии, лицо или плотность [3, Р. 27]. В европейских языках интонация регулируется по обстоятельствам [2, Р. 196]. С другой стороны, темп и скорость речи также культурно обусловлены, т. к. можно заметить, что в Европе, это свойство

меняется в сторону увеличения, если рассматривать расположение народов и культур с севера на юг. В южных европейских регионах говорят быстрее, чем севернее. Громкость также связана с обстоятельствами для европейских культур, хотя в Испании, напр., говорят громче, чем во Франции [2, Р. 196]. На Ближнем Востоке, в Арабских странах громко разговаривать с собеседником означает проявлять к нему интерес и внимание, что, безусловно, можно считать одним из элементов вежливости в общении. Что касается молчания, то в устоявшемся американско-европейском понимании, это скорее препятствие в коммуникации, нежели её важная часть [3, Р. 28]. Вместе с тем, молчание играет важную роль в азиатских культурах, а именно в Китае и Японии, как определенная реакция и ответ на то, что говорит и делает собеседник. Вопреки расхожему принципу «молчание – знак согласия», в китайской и японской культурах несогласие часто выражается молчанием [2, Р. 196]. В Японии молчание – необходимая часть вежливого поведения, т. к. молчание демонстрирует внимание к собеседнику и готовность к серьезному диалогу, а также предоставляемую возможность беспрепятственно изложить свою позицию. Разговорчивость считается в японской культуре признаком поверхностности [3, Р. 29] и, вновь возвращаясь к гендерному аспекту, признаком женского поведения.

Далее, следующий невербальный фактор кросс-культурных коммуникативных процедур затрагивает область кинесики, т. е. того, что связано со взглядом, выражением лица и жестами [3, Р. 25]. Начнем по порядку, если говорить о продолжительности взгляда на собеседника во время беседы, то слишком долгий и пристальный взгляд неприемлем в традициях Китая, Японии, ряда культур Африки, напр., Нигерии, потому что характеризуется как проявление неуважения или агрессии, особенно, в случае разговора нижестоящего с вышестоящим [1, Р. 72; 2, Р. 189]. Нижестоящий в любой иерархии не должен поддерживать продолжительный зрительный контакт с представителями более высоких уровней иерархии. Следовательно, уважение оказывается собеседнику отсутствием с ним прямого зрительного контакта, что в США и Западной Европе считается неуважением, когда на партнера по коммуникации не смотрят. Особенно постоянный взгляд глаза в глаза важен в арабской культуре, но при взаимодействии мужчин, в исламской традиции мужчины и женщины не должны смотреть друг на друга [2, Р. 189]. В европейской культуре, постоянный зрительный контакт важен для британцев [3, Р. 30], это показатель внимания к собеседнику и тому, что он говорит. Существенные кросс-культурные различия связаны с широко открытыми глазами. В США и Великобритании они значат удивление; в Китае – гнев; во Франции – бросаемый кому-либо вызов; в латиноамериканской культуре – просьбу о помощи [3, Р. 30]. Другой элемент, относящийся к

кинесике, – выражение лица. Напр., улыбка не всегда вызывает ту реакцию, на которую рассчитывают американцы, рассматривая этот невербальный атрибут общения как универсальный способ расположить к себе [1, Р. 72]. В Японии улыбка и смех – неотъемлемая часть этикета, поэтому могут использоваться не только в ситуациях чего-то смешного и забавного. Здесь улыбка и смех могут означать смущение, застенчивость, удивление, дискомфорт [3, Р. 30]. В Таиланде, свою очередь, улыбка также является требованием этикета, поддерживающего доброжелательную атмосферу общения [2, Р. 189-190]. В то же время, в ряде традиций Азии и Африки, улыбка и смех означает демонстрацию слабости [3, Р. 30], и, следовательно, доверия не вызывают. Теперь о жестах. Даже простой жест «ОК» в виде круга, образуемого большим и указательным пальцем не так однозначен, как считается в США, где это знак одобрения и положительной оценки чего или кого-либо. В Бразилии, Германии, Греции и Турции этот жест – грубое оскорбление [2, Р. 190; 3, Р. 29]. В Японии этот жест значит «деньги» [1, Р. 72]. Во Франции – «ноль», «пустое место» [1, Р. 72]. Ещё пример, касающийся и отечественных реалий. Никита Сергеевич Хрущев во время своего исторического визита, символизирующего добрую волю СССР, в США в разгар Холодной войны приветствовал американцев, поднимая руки над головой, сжимая ладони и слегка покачивая ими вперед-назад. Для американцев, в свою очередь, этот жест напоминал жест боксеров, именно так они изображают победу над соперником поединка [3, Р. 31]. Соответственно, жестикация Н.С. Хрущева была расценена как попытка продемонстрировать торжество коммунизма в США, что не пошло на пользу взаимопониманию. Но и американские дипломаты совершали промахи по причине отсутствия знаний смыслов языка жестов, напр., на Ближнем Востоке. Американская привычка сидеть, положив ногу на ногу, да ещё и вдобавок, при этом, демонстрировать собеседнику подошву ботинка, вызывало резкое возмущение у представителей ближневосточных политических кругов [3, Р. 31]. Во-первых, сидеть, закинув ногу на ногу, считается неприличным, т. е. серьезным нарушением вежливости. Во-вторых, показывать кому-либо подошвы обуви, считается оскорблением, т. е. грубым нарушением вежливости. Здесь можно добавить, что потенциально смертельным оскорблением в арабской и ближневосточной культурах будет дотрагиваться до кого-либо, передавать что-нибудь или предлагать еду левой рукой. Правая рука считается прославленной сквозь века, а главная функция левой руки – способствовать устранению результатов жизнедеятельности организма [3, Р. 31]. Среди других особенностей жестикации, можно назвать жест, связанный с демонстрацией роста кого-либо. Мы вытягиваем руку ладонью вниз, чтобы показать тот уровень, до которого вырос, напр., кто-то из наших детей. Но в Латинской Америке данный

жест (вытянутая рука ладонью вниз) используется, чтобы показать рост животных, рост человека показывается вытянутой рукой, но положение ладони при этом вертикально [3, Р. 31].

В заключении, отметим, что принципы невербальных коммуникативных процедур задействуют правила и нормы, укорененные в ценностных критериях, позволяющих поступать в соответствии с приемлемыми и уместными элементами поведения, которые, в свою очередь, образуют всё то, что связано с вежливостью. Знание этих особенностей значительно обогащает коммуникативный инструментарий и помогает обеспечить взаимопонимание в тех случаях, когда исключительно вербальной стороны общения оказывается недостаточно для создания конструктивной атмосферы взаимодействия и достижения положительных результатов переговоров, беседы или дискуссии.

GRNTI 13.91

THE IDEA OF CULTURAL RENAISSANCE IN ABAI QUNANBAIULY'S LEGACY

Baisarina Zhazira S.

PhD student

at L.N.Gumilyov Eurasian National University,

Nur-Sultan, Kazakhstan

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.8.75.889](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.8.75.889)

ABSTRACT

The new millennium constitutes new dimensions of the need for new ways of understanding social exchanges, political power and economic profit and historical figures.

This study discusses the perception of spiritual and moral ideas of an outstanding Kazakh poet and thinker Abai Qunanbaiuly in the dialogue of world cultures. In order to achieve this target, we intend to discuss the aspects of promoting Kazakh cultural heritage within the works of Abai analyzing studies of Kazakh and Western scholars. As a result of the discourse, the awareness of Abai's modernized thoughts was accepted as cultural contribution to the world perception.

Keywords: Kazakh nation, cultural integration, ideology, Soviet regime, national identity, recognition, humanity, national consciousness

Background

The new era of globalization has begun to open new awareness of human subjectivity and hermeneutics. These constitute new dimensions within the relatedness of peoples and the need for a new understanding of them. In such a new cultural universe, the nation with the strongest spiritual culture tends to live within it longer, and the countries with the weakest spiritual culture are assimilated and their culture disappear.

The world of civilizations at the crossroads of different cultures complements each other and forms a common world culture. Here one can find a harmony of different spiritual values and mentalities that unite East and West's best thoughts.

The analysis of the cultural potential of the Kazakh people in the current process of globalization creates a problem of current trends in the relationship between national and world cultures. This means that each nation has its own historical figure whose national idea becomes a national program for the future prosperity of the nation.

Methods

Based on the research works of western scholars, historical-comparative methods, cognitive methods that are effectively used in social and humanitarian sciences, the principle of consistency and systematic methods, as well as complex interdisciplinary methods, hermeneutic methods are used to achieve the purpose of the paper.

Results and discussions

Abai Qunanbaiuly was essentially the cultural and intellectual leader of the Kazakh people who brought together western and eastern thoughts to synthesize into his own culture. As a reformer he emphasized issues of ethnocentric and cultural relativity regarding the Kazakh nation. From the beginning of independence to the present day, Abai's legacy has been constantly recited and revived in Kazakhstan and among western scholars. However, this does not mean that Abai's legacy was not promoted at all before the Kazakh independence. On the contrary, in Soviet times, Abai's significance and legacy were respected. Our society witnessed the cultural events in 1945 on the celebration of the 100th and the 125th anniversaries of the poet. In 1970 with the support of a group of state intellectuals,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bovee Courtland L., Thill John V. Business Communication Today. – 9th Ed. – New Jersey: Pearson, 2008.

2. Locker Kitty O., Kienzler Donna S. Business and Administrative Communication. – 10th Ed. – New York: Pearson, 2013.

3. Mindess A. Reading between the signs: intercultural communication for sign language interpreters. – 3th Ed. – Boston: Intercultural Press, 2014.

4. Mindess A. Reading Between the Signs. Workbook. A Cultural Guide for Sign Language Students and Interpreters. – Yarmouth: Intercultural Press, 2004.

5. Rothwell, J. Dan. In the company of others: an introduction to communication. – 5th Ed. – New York: Oxford University Press, 2016.